

Фруктовая лавка Эр Гоу стояла на той самой улице, что вела к южным воротам Средней школы №6. Сразу за ней начинались лабиринты городских трущоб, где в самой глубине прятались огромный рынок морепродуктов и овощные ряды. Днём эти узкие улочки были забиты лоточниками, а по ночам превращались в шумный ночной рынок. Покупателей здесь всегда хватало, так что торговля шла бойко.

Вот только контингент в округе подобрался непростой. В этих краях процветал рэкет, а по ночам в лавки частенько наведывались воришки, поэтому в магазине всегда должен был кто-то дежурить. После окончания средней школы Эр Гоу фактически взял управление на себя и теперь частенько ночевал прямо в ней.

Он даже сменил вывеску. Название совершенно не вязалось с его имиджем «авторитета» Средней школы №6, зато идеально подходило магазину — «Гочжэньхао», что значило «Фрукты действительно хороши». Светящиеся буквы над входом переливались всеми цветами радуги ночь напролёт. Жэнь Ижаню казалось, что с этой обновкой пафос заведения взлетел до небес.

Ижань вышел из такси на главной дороге. Дальше нужно было пройти пешком. Машины сюда не совались, здесь даже на электроскутере пробраться было трудно — только катить рядом. Таксист, заметив гипс на руке парня, порывался довезти его до самого входа, но Ижань не хотел мучить бедолагу и, расплатившись, зашагал вглубь квартала.

Почти полночь. Вдоль дороги выстроились шашлычные, на асфальте — привычный мусор, а у обочин местами валялись в стельку пьяные гуляки. Жэнь Ижань ловко лавировал между палатками и, когда наконец завидел огни «Гочжэньхао», заметил Эр Гоу — тот тоже только что вернулся.

— Ты где пропадал? — окликнул его Ижань.

Эр Гоу, который как раз опускал наполовину рольставни, обернулся и, увидев друга в таком виде, мгновенно взорвался:

— Мать твою! Кто это тебя так?! Кто?!

— Не ори, оглушишь, — Ижань зыркнул на него. — Зайдём внутрь, там и поговорим. Видишь, я тебе рыбки принёс.

В каморке в глубине лавки Эр Гоу включил свет и бросил пакет с жареной рыбой на стол. К еде он даже не прикоснулся — всё пялился на загипсованную руку друга.

— Сильно задело?

— Да тем же U-образным замком, тогда ещё. Гу Чи настоял, чтобы я гипс наложил, потащил среди ночи в травматологию. Ерунда, жить буду, — Ижань открыл пакет. — Давай ешь, остынет

же.

— А я уж грешным делом подумал, что тебя сегодня кто-то выцепил. Прямо сердце ёкнуло, — Эр Гоу придвинул стул к крошечному столу и принялся за рыбу.

— Да кому я так сдался, чтобы меня у каждого подъезда караулить, — беззаботно бросил Ижань.

Эр Гоу промолчал, низко склонившись над едой.

Каморка была крошечной: кровать втиснута вплотную к стене, а всё свободное место занимал стол с древним телевизором, который ловил сигнал, только если по нему хорошенько треснуть. Она была не то чтобы широкой, но парни кое-как на ней умещались.

Ижань сел на край, безучастно уставившись в экран. Ему казалось, что Эр Гоу сегодня слишком молчалив. Обычно тот, обжигаясь острым перцем, шумно втягивал воздух и всюю матерился, а тут — такая странная тишина. Явно что-то стряслось.

— И всё-таки, где ты был? — снова спросил Ижань.

— Да так, гулял, — буркнул Эр Гоу.

— Голову подними, — Жэнь Ижань нахмурился. — Повернись ко мне.

— Да чего пристал, я рыбу ем! — голос друга звучал глухо.

Ижань не выдержал, встал, подошёл к нему и, схватив за подбородок, силой развернул к себе.

У Эр Гоу заплыл глаз, а под ним расплылась багровая гематома. Явно только что из драки.

— Кто это сделал? — в голосе Ижана зазвучала тревога.

— Не лезь не в своё дело, — Эр Гоу вырвался и снова уткнулся в пакет.

— Скажи мне, у кого хватило духу так тебя разукрасить? — Ижань полез под кровать, выудил аптечку и привычным жестом достал спирт и ватные палочки.

— Тс-с... больно... — Эр Гоу зашипел. — Лицо не сильно попортили?

— А есть разница? — хмыкнул Ижань.

— Вообще-то есть. Если шрам на всю рожу останется, Сяо Мэй решит, что я какой-то бандит, и бросит. А мне ведь через пару лет, как школу окончишь, уже жениться пора, надо о будущем думать, — Эр Гоу попытался улыбнуться.

— Хватит мне зубы заговаривать. Говори, кто тебя отделал? — Ижань запихнул аптечку обратно под кровать и уселся на матрас, скрестив ноги. Вид у него был решительный: «Пока не выложишь правду, спать не ляжем. Буду сидеть тут до рассвета».

Друзья прекрасно знали характер Жэнь Ижана. Если дело его не касалось, он мог отшутиться и забыть. Но если уж он за что-то зацепился — упрётся рогом, и бесполезно его уговаривать.

Эр Гоу вздохнул и сдался.

— Мать твою, пять тысяч?! — у Ижана едва челюсть не отпала. — Откуда у тебя такие деньги?

— Заначка была... на товар, на аренду отложено, — Эр Гоу заметно занервничал. — Я сам разберусь, что-нибудь придумаю.

— Ты отдал им деньги, и они тебя всё равно избили? — Ижань в сердцах ударил кулаком по кровати. — Это мои проблемы, я бы сам вывез! Зачем ты туда сунулся? Я же просил — не лезь! Я верну тебе всё до копейки. Когда платить за аренду? Сколько у меня времени?

— В конце декабря... ещё не скоро, — Эр Гоу поднял на него глаза. — Пойми, Ижань, это не просто шпана. Да-нянь — личность известная в Уцзяоли, это её территория. А твоя школа совсем рядом. Если не решить вопрос сейчас, проблем не оберёшься. Тебя и Гу Чи уже взяли на карандаш. Ты что, всерьёз думаешь, что копы будут дежурить у ворот твоей школы каждый день, чтобы вас охранять?

Ижань промолчал. Он злился не за то, что за него заступились, а за то, что его беда втянула в дерьмо близкого друга.

Но Эр Гоу видел жизнь получше него, особенно ту её сторону, что скрывалась в подворотнях. И если он решил, что проще откупиться и признать поражение — значит, на то были веские причины.

Уцзяоли — это квартал баров в самом центре. Когда-то там были тихие заведения, но со временем всё превратилось в скопление ночных клубов и дискотек. А где они — там и весь набор: выпивка, азартные игры, криминал. Люди, которые там заправляют, играют в совсем другой лиге, нежели школьные хулиганы.

Да-нянь была там фигурой заметной. Под её началом ходила целая свора бойцов, а владельцы клубов исправно платили ей за «спокойствие». На двух студентов она обратила внимание только из-за своего племянника, Сун Сань-эра — того самого типа, что пытался украсть

аккумулятор. Эр Гоу разузнал, что тот недавно приехал в город и прибил к тётке, надеясь на лёгкий кусок хлеба. Ему поручили «дело» попроще — чисто для проверки смелости, но тут нарисовался Жэнь Ижань и сорвал весь план.

Вроде и не трагедия — вора-то не поймали. Но прихлебатели Да-нянь решили выслужиться и полезли «восстанавливать справедливость» с U-образными замками наперевес. В итоге сами получили на орехи и побежали жаловаться хозяйке. Это и взбесило Да-нянь.

— Дао-гэ их знает. Я с ним столько лет кручусь, и он никогда не советовал мне давать заднюю. Но тут другой случай, — Эр Гоу поморщился, когда спирт прижёт рану. — Всё, вопрос закрыт. Получил разок, деньги отдал — теперь они вас не тронут.

— Мы с Гу Чи их били, я того воришку ловил... Почему отдуваешься ты? Чёрт, Эр Гоу, я... — Ижань тяжело вздохнул.

— Да кончай ты. Мы же братья, — Эр Гоу смял пустой пакет и швырнул его в урну. — Если совесть грызёт — вернёшь потихоньку. Я спорить не буду, идёт?

— Идёт, — поник Ижань. — Найду работу и всё отдам. Ты посматривай там, если где люди нужны, и я сам поищу.

Эр Гоу привык быть старшим, привык брать ответственность на себя. Но Ижаня душило чувство вины. Весь этот хаос начался из-за него, а разруливать пришлось другу в одиночку.

К тому же, это была и проблема Гу Чи. Мало того, что тот попал под раздачу, так ещё и за гипс сам заплатил.

Дома тоже было несладко — жизнь порой казалась невыносимой. К счастью, отец долго не задерживался и вскоре снова отчалил. Ижань не стал больше стеснять друга в его каморке и, состроив самую несчастную мину, вернулся домой.

Матери он всегда говорил правду. Рассказал, как вступился за правое дело и получил ответку от воришек. Мать ругать не стала, только велела как-нибудь пригласить Гу Чи на обед — мол, парень помог в беде, надо отблагодарить и деньги за больницу вернуть. О долге перед Эр Гоу Ижань промолчал: не хотел пугать мать, да и лишних денег в семье всё равно не было.

Работа, работа, работа...

Раздавать листовки, клеить объявления, стоять за промо-стойкой — ему было всё равно. Лишь бы брали несовершеннолетнего на подработку после уроков.

В их компании об этой истории узнали все. Парни помогали искать варианты, но с одной загипсованной рукой Ижань был плохим помощником на тяжёлых работах. В конце концов,

выручил Да Дун.

Благодаря привлекательной внешности и отличной фигуре Ижаня взяли продавать абонементы в элитный фитнес-центр в самом центре, совсем рядом со школой. Платят прилично — парень согласился не раздумывая.

— Есть хочется... сколько там до звонка? — Ижань пристроил голову на парте, чувствуя, как всё плывёт от голода.

Неделя работы на износ давала о себе знать. После уроков — бегом в зал. Времени на обед не оставалось, приходилось стоять по два часа на пустой желудок. Возвращался в класс — и снова голод, накрывающий волнами.

— Товарищ Лю Тун, — он ткнул пальцем в спину впереди сидящего друга. — А не желаете ли вы ознакомиться с нашими программами по плаванию?

Лю Тун только хмыкнул, обернулся, хохотнул и снова уткнулся в тетрадь.

— Сестрёнка Ван Янь, как насчёт йоги? — Ижань состроил глазки соседке по парте.

Ноль реакции. Он затыкнул под нос заунывную песенку:

— Покупайте абонементы, граждане... Фитнес — это здоровье, фитнес — это долгая жизнь...

— Ой, Жэнь Ижань, как же ты задрал за эти дни, — Ван Янь процедила сквозь зубы, не оборачиваясь.

— А похудеть не хочешь? Вы же, девчонки, даже когда кожа да кости, всё равно считаете себя толстыми. Неужели тебе не интересно? — Ижань шёл ва-банк. — Йога, м-м?

— Заткнись! Денег нет! И я не толстая! — Ван Янь посмотрела на него с испепеляющим гневом.

— Да я же не заставляю покупать, просто тренируюсь на вас, мне же скоро снова на улицу выходить, — вздохнул Ижань. — Жизнь — боль. Не продам карту — не на что будет поесть. Смертный голод!

Ван Янь закатила глаза, пошарила в ящике парты и выудила бисквит. Следом из рюкзака появилась бутылочка «Якульт» — кисломолочного напитка. Она вставила трубочку и подтолкнула угощение к его лицу:

— На, жуй. Видеть не могу твои страдания.

— Спасён! Век не забуду! — он вскочил, азартно блеснув глазами. Набивая рот крошками, он промямлил: — В следующий раз за тебя полы в классе вымою.

— Сначала ей полы вымой, а потом мне на могилке приберись, — Лю Тун уныло откинулся на спинку стула.

— Чего это ты расклеился больше моего? — удивился Ижань.

Лю Тун горестно вздохнул:

— Учитель Ло сказала, в конце октября — спортивные соревнования, а сразу после — промежуточные экзамены. Общий рейтинг по всей параллели. Тех, кто в хвосте, вызовут вместе с родителями. Мой смертный час близок.

— Подумаешь, экзамены. Чего так убиваться-то? — Ижаню было искренне наплевать.

Лю Тун посмотрел на него со скепсисом:

— Тебе хорошо, у тебя рука «сломана». Тебе даже за домашку слова не скажут. Завалишь тесты — спишешь на травму. А мне как предкам в глаза смотреть, если я на дно списка улечу? Всё, хана мне.

— У нас же есть Янь-гэ, чего дрейфить? — Ижань ткнул соседку гипсом в бок. — Верно, Янь-гэ?

— Бисквитом я вас накормлю, напитком напою, но списывать даже не надейтесь! — отрезала Ван Янь.

— Какая ты жестокая! — рассмеялся Ижань.

— Дело не в жестокости. Это сейчас мы в своём классе пишем, а после экзаменов нас рассадят по результатам. Каждый сам за себя, — серьёзно пояснила девушка. — Вы что, думаете, ребята из других классов дадут вам списать?

Разговоры об экзаменах мигом сбили спесь. Общий рейтинг, родительское собрание... Ижань с самого начала учебного года в книгу заглядывал через раз, пребывая в эйфории от того, что он теперь десятиклассник и жизнь полна новизны. Перспектива завалить тесты немного пугала: он ведь обещал в Средней школе №3 начать жизнь с чистого листа, а начало как-то не задалось.

Единственное, что шло как по маслу — это знакомство с Гу Чи...

Только мысли о нём и согревали.

Стоило Ижаню подумать об этом, как в коридоре мелькнула знакомая фигура. Высокий, статный — его ни с кем не спутаешь. Гу Чи прижимал телефон к уху и торопливо шёл к дальнему лестничному пролёту.

— Я на занятиях, — бросил Гу Чи, дойдя до конца коридора и притормозив на лестничной площадке у окна.

В трубке раздался холодный смешок. Это был его второй дядя, Гу Цзяньцзюнь. Видимо, терпение у него лопнуло, раз решил позвонить лично.

Гу Чи глубоко вдохнул, стараясь сохранить спокойствие.

— Дядя, говорите прямо. Я не люблю ходить вокруг да около.

— Что ж, ты повзрослел, — хмыкнул Гу Цзяньцзюнь. — Я дам тебе денег. Хорошую сумму. Но ты должен подписать одну бумагу.

— Какую? — Гу Чи нахмурился.

Голос дяди стал тяжёлым:

— Отказ от наследства Гу Жунхуаня.

<http://bllate.org/book/17447/1658628>